

**ГАЛИНА
ЩЕРБАКОВА**

КАК
НАКРЫЛОСЬ
ОДНО АКМЕ

Галина Николаевна Щербакова

Как накрылось одно акме

Текст предоставлен издательством «Эксмо»
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=130496
Трое в доме, не считая собаки: Эксмо; Москва; 2009
ISBN 978-5-699-35734-5

Галина Щербакова

Как накрылось одно акме

Черной памяти Дориана Грея посвящается

Акме – это расцвет. Это когда ты весь исполнен и наполнен щедротами Бога, природы, мамы, папы... Я знаю еще кем? В общем, в акме ты на пике и, если взмахнешь руками, не бойся разбиться – полетишь как миленький, полетишь как птица. У женщин этот возраст где-то в районе тридцати пяти-шести лет. Дважды акме не приходит: упустил, проглядел – твое личное дело. Это мне объяснил один хороший ходок по женщинам, который своим умным еврейским носом вынюхивал аромат цветения и, будьте уверены, был именно там, где стол был полон яств.

Но однажды на моих глазах одно акме накрылось медным тазом, хотя так цвело, так цвело, что акме не особой силы просто с ума сходили от обиды. Когда пахнет сирень, ромашки прячутся и никнут лютики. Это и дурак знает. Как говорится, не та энергетика.

Фаня работала машинисткой в редакции и была так хороша собой, что временами сбивала график выпуска газеты, если фотокор проходил мимо нее со срочными снимками. В общем, не дай бог было нести патроны мимо Фани. Заглох бы пулемет к чертовой матери. Конечно, ее фотографирова-

ли все. И так и сяк.

То было время, когда в голову не могло вспрыгнуть, что за это можно брать деньги – за фотки, что лицо – товар, и прочее. Достаточно было гордости, что ты на первой полосе газеты стоишь под знаменем, что твое лицо на коробке тор-та и на обложке «Крестьянки». Когда Фаина вышла замуж и родила Ксюшу, конечно, тут как тут объявился фотограф и снял счастливую мать. Плохо получилась Ксюшина лысая головка дынькой, но мало ли с какими головами мы рождаемся – пока пробиваешься на белый свет, вполне ее сомнешь. Потом все выравниваемся. И, как известно, людей с головой тыквой или с примятым затылком, если и есть какое-то количество, то сотые процента. Не больше. А для девочки вообще нет проблем: волосята подрастут, кудрей навьем – ну где ты, где ты, дынька?

Отец Ксюши был местный писатель – два притопа, три прихлопа. Он еще при Хрущеве рассказывал про ужасы раскулачивания, и у него на эту тему был как бы написан роман, но кто ж мог тогда думать о его публикации? Правда, до гласности он не дожил по русской причине: будучи злым на водку, он уничтожал ее в большом количестве, чтоб не досталась молодым.

Когда стало можно публиковать все, красавицу Фаню попросили принести роман покойного Гриши. «Дай, – сказали, – почитать. Сейчас его время». Она принесла в редакцию грязную, в пятнах рукопись, и уже со второй страницы нам

стало ухмыляться лицо старого пьяного графомана, который не смог ни рассказать истории, ни приметить деталь или слово – одним словом, ни-че-го. Надо было все вернуть Фане, сказав какие-то слова. Люди робели куда больше, чем надо было. «Господи, – засмеялась она, – да я всегда знала, что из него писатель, как из говна пуля. Это вы над ним квохтали, как клуши. Он же дурак был набитый! Вон и у Ксюшки ума нет, одни двойки по всем предметам. И это в третьем классе! Но в школу слабоумных я ее не отдам – поубиваю всех, но не отдам».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.